

Приходится признать, эта элитная вилла действительно хороша. Едва переступив порог, окунаешься в атмосферу роскоши, кричащей о богатстве. Золоченные потолочные люстры вспыхивают от голосовой команды, а когда стоишь посреди мягкого ковра из овчины, возникает странное ощущение, будто тебя озарило божественным светом.

Лэ Буцюнь рискнул задержаться там лишь на пару секунд. А вдруг люстра рухнет? Это было бы уже не озарение, а предсмертная вспышка сознания. Его врожденная осторожность требовала учитывать любую, даже самую ничтожную опасность — будь она хоть на краю света, хоть прямо над головой.

Весь интерьер был буквально вылеплен из денег. Сам Лэ Буцюнь, человек небогатый и неискушенный, не мог определить бренды или стоимость, но одно было ясно: всё здесь выглядело дорого, солидно и статусно.

Больше всего его привлек винный шкаф в гостиной, напоминающий барную стойку. Там в идеальном порядке выстроились ряды элитных вин и крепкого алкоголя — хватило бы на долгие годы запоя. Теперь всё это принадлежало ему. Он довольно причмокнул, чувствуя, как внутри просыпается азарт.

К счастью, самообладание у Лэ Буцюня всегда было на высоте. Он не собирался терять голову из-за спиртного, ведь по сравнению с собственной жизнью это было сущим пустяком. Поэтому он отправился осматривать остальные помещения — спальни и кухню.

Четыре комнаты, гостиная и балкон площадью около десяти квадратных метров — всего около трехсот квадратов. Кухонная утварь, кровати, постельное белье, бытовая техника и горячая вода — всё в полном порядке. Можно было заселяться без вещей, забота дошла до того, что даже личные принадлежности были уже наготове.

Уставшее тело провалилось в мягкий диван, и Лэ Буцюнь закрыл глаза, почти проваливаясь в сон. Сегодняшний день выдался слишком опасным, он потратил немало сил на молитвы и мысленное чтение защитных мантр.

В глубине сознания, в море разума, Лэ Буцюнь сосредоточенно вглядывался в панель управления, где красовались 8 очков «смертельного риска» и отчет о его физическом состоянии.

Пилот: Лэ Буцюнь

Жизненная сила: 1

Выносливость: 1

Ловкость: 1

Интеллект: 3

Транспортное средство: нет

Отчет: Физические показатели курсанта в норме. Пожалуйста, как можно скорее найдите свой дом на колесах, чтобы начать путь сквозь апокалипсис.

Фух.

Лэ Буцюнь закрыл холодную панель. В системном магазине по-прежнему висели те же три предмета, которые ему пока были не нужны.

Ощущение, когда тебя окутывает роскошь, было очень приятным. Снаружи не чувствовалось никакой жестокости. На мгновение Лэ Буцюнь даже подумал, что никуда не пойдет — остаться здесь было бы неплохо, дожидаться, пока армия войдет в город. Он не верил, что элитные войска могут исчезнуть в одночасье. Скорее всего, из-за внезапности событий просто прервалась связь с населением.

Дзынь!

— Хозяину не стоит расслабляться. Жестокий апокалипсис только начался. Надежда на других приведет лишь к тому, что в опасный момент тебя используют как приманку для зомби!

Система, почувствовав пассивность Лэ Буцюня, взъерепенилась, словно кошка, которой наступили на хвост. Её резкий голос прозвучал неприятно и пронзительно.

Стоило появиться малейшей мысли, как её тут же засекли. Лэ Буцюнь буравил взглядом пустоту, его выражение лица стало трудночитаемым. Он терпеть не мог, когда что-то копошится в его голове. Для человека с манией преследования это было непростительным преступлением.

— Я просто подумал, чего ты так разволновалась? — Лэ Буцюнь растянул губы в ироничной усмешке.

— Я твой партнер и, естественно, хочу тебя мотивировать. Мы помогаем друг другу, — поспешно объяснила система, чувствуя, что хозяин её недолюбливает.

— Ты, кажется, умеешь считывать мои эмоции, верно? — Лэ Буцюнь спросил это мягко, словно в ходе обычной беседы.

— А что тут сложного? Система должна полностью контролировать мысли хозяина, чтобы мы были на одной волне и я могла лучше помогать тебе стать владельцем дома на колесах.

Властная система не видела в этом ничего предосудительного. Разве могло быть иначе? Тот, кого выбрали, не имеет права на отказ.

— Тогда ты просто невероятна, — Лэ Буцунь произносил слова почти по слогам, а его улыбка стала ледяной, пробирающей до дрожи.

— Хозяин, ты злишься? Но что ты можешь сделать? Я стала частью твоего мозга, от меня не избавиться. Самоубийство — вариант, но ты на это не пойдешь. Давай лучше спокойно переживем начало апокалипсиса. От излишних раздумий люди сходят с ума, а я не хочу иметь хозяина-дурака.

Система проанализировала мысли Лэ Буцуня и поняла, что его, как крайне подозрительного человека, нельзя злить, нужно лишь успокоить.

Лэ Буцунь погасил холод в глазах. Система была права: он должен полагаться на неё, по крайней мере, сейчас он ничего не мог с этим поделать. На лице снова появилось безразличие. Он действительно устал, каждое такое общение словно высасывало из него остатки душевных сил.

Лэ Буцунь зарылся в диван. Лишь слабое чувство безопасности окутывало этот крошечный уголок, куда никто не смел приближаться. Свернувшееся калачиком тело напоминало одинокого зверька, который отвергает любое вторжение извне, будь то добро или зло.

По соседству Фу Сывэнь уже всюду наслаждался условиями роскошного жилья. Раньше он, будучи лишь скромным риелтором, мог позволить себе здесь только роль гостя, который заискивающе проводит экскурсии для богачей, боясь даже лишний раз дотронуться до чего-либо, чтобы не пришлось выплачивать компенсацию из своей трехтысячной зарплаты.

Зная, что он бета со средними физическими и интеллектуальными данными, без родных и друзей в городе Цзянчжоу, он понимал: выжить в одиночку будет крайне сложно. Лучше найти сильного альфу в качестве покровителя. Лэ Буцунь стал его целью.

Хотя тот был холодноват, но держал слово — не бросил его, когда на них напал длинноногий зомби. На его порядочность можно было рассчитывать.

Что еще важнее, он видел, как Лэ Буцунь вытащил из головы зомби белый кристалл. Интуиция подсказывала, что эта вещь крайне полезна, и, возможно, эта женщина-альфа знает об апокалипсисе куда больше него.

Фу Сывэнь покачивал бокал, любуясь тем, как играет в нем красное вино, но, сделав глоток, вдруг нахмурился. Дело было не во вкусе, просто при мысли о том, как повсюду разлетались мозги и текла кровь, аппетит пропал.

— Эх...

Время шло, зомби снаружи мутировали с пугающей скоростью. Их уродливые конечности и лица превосходили самые страшные фильмы ужасов. У них появлялись особые способности — тот самый длинноногий зомби, с которым столкнулся Лэ Буцюнь, был одним из таких, мутировавших в сторону скорости.

Другие мутировали в сторону силы — один удар кулаком мог пробить автомобиль. Возможно, со временем появятся и другие сверхспособности. Тот кровавый дождь был явно не случайным.

Ночь прошла в тишине, обоим был нужен отдых. А Янь Цыцзин этажом выше, конечно, не знала, что двое бедняков заселились к ней под бок.

На следующее утро, набравшись сил, Лэ Буцюнь решил наведаться на подземную парковку — там должно быть безопасно. Едва он вышел за дверь, как следом пристроился Фу Сывэнь с таким воодушевленным видом, словно всё это время караулил у порога.

— Ты чего за мной увязался? — Лэ Буцюнь не хотел, чтобы кто-то знал его секреты, поэтому изначально не сказал Фу Сывэню, что ищет дом на колесах.

— Просто хочу быть рядом. Зомби снаружи слишком страшные. Сестренка! Обещаю, я не буду обузой.

Фу Сывэнь отбросил стыд, боясь, что Лэ Буцюнь уйдет один и не вернется.

— Мне всё равно! — Лэ Буцюнь окинул его взглядом, отметил, что тот выглядит вполне бодро, и, холодно бросив эту фразу, двинулся дальше. Фу Сывэнь поспешил следом.

Сад в жилом комплексе разросся не на шутку — после начала апокалипсиса растения начали расти с бешеной скоростью. Дорожки утопали в зелени, живые изгороди, которые раньше были по пояс, теперь взметнулись до уровня этажей. Цветы пылали яркими красками, повсюду была густая тень. Если не считать хаоса снаружи, это место напоминало зеленый дизайнерский сад.

Парковка была еще далеко. Лэ Буцюнь ступал по пестрой гальке, внимательно осматриваясь. Пятиэтажные корпуса были разбросаны по территории в живописном беспорядке. Шаг — и новый вид: то площадка для фитнеса, то беседка в античном стиле, то чайный домик.

— Неужели здесь никого нет? Какая жалость! — пробормотал Лэ Буцюнь.

— Здесь десять корпусов, в каждом по пять этажей, по три квартиры на этаже. Всего сто пятьдесят квартир. Компания продала двадцать, но не факт, что все они живут здесь, — Фу Сывэнь тоже сокрушался о убытках компании.

— Значит, здесь довольно безопасно.

Пять чувств Лэ Буцюня подсказывали, что прямой угрозы пока нет, при условии, что никто снаружи не прорвется внутрь.

Внезапно в воздухе повеяло едва уловимым ароматом цветов, дурманящим и манящим. Кто-то приближался. Лэ Буцюнь насторожился.

Янь Цыцзин как раз выходила из пустого супермаркета с двумя большими пакетами еды и воды. Этого должно было хватить дня на три. В магазине почти ничего не осталось — видимо, другие жильцы уже всё разграбили. Это было всё, что ей удалось найти, а когда еда закончится, придется идти наружу. Мысль об этом была крайне неприятной.

Густая растительность скрывала извилистую тропинку, поэтому все трое оказались совсем близко, прежде чем заметили друг друга. Но Лэ Буцюнь первым понял, что кто-то идет, причем, возможно, это омега.

— Господи, как же я устала! — Янь Цыцзин была раздражена, таща пакеты с консервами и лапшой, которые она терпеть не могла — сплошные консерванты, никакой пользы, да и для кожи вредно. Она корила себя за то, что не запаслась едой раньше.

Лэ Буцюнь остановился, ожидая появления незнакомки.

— А! — Янь Цыцзин, завернув за угол, внезапно наткнулась на двух живых людей и пришла в крайнее возбуждение.

— Это ты! — воскликнули все трое одновременно, а затем уставились друг на друга.

Лэ Буцюнь нахмурился, глядя на Янь Цыцзин. Не та ли это омега, что визжала пару дней назад?

Янь Цыцзин приподняла бровь, глядя на Лэ Буцюня. Не тот ли это холодный, неотесанный альфа с тесаком?

Фу Сывэнь расплылся в улыбке, глядя на Янь Цыцзин. Не та ли это богачка, которая принесла ему первую крупную сделку?

«Почему она тоже здесь? Неужели...» — Янь Цыцзин забеспокоилась. Она знала всех жильцов комплекса в лицо, и этого альфы среди них точно не было. Неужели, увидев её красоту, он бесстыдно пришел сюда вслед за ней?

«Почему она тоже здесь? Неужели...» — Лэ Буцюнь предположил, что эта омега тоже, как и он, заняла чужое жилье. Похоже, она не такая уж глупая.

— Госпожа Янь! Вы меня помните? Я Фу Сывэнь, я оформлял вам сделку на эту квартиру! — Фу Сывэнь обрадовался встрече со старой знакомой. Тогда его поразило, что она оплатила всё наличными. Нужно держаться поближе к этой богачке, у таких людей точно есть связи.

— Кажется, припоминаю. И вы даже в апокалипсис ходите показывать квартиры? — Янь Цыцзин заправила прядь волос за ухо, обнажив идеальный профиль. Её взгляд был полон кокетства.

— Э-э, мы тут временно поселились, — смущенно ответил Фу Сывэнь.

— О-о... — длинный, тягучий звук прозвучал с нотками женственности. Янь Цыцзин вовсе демонстрировала свою омежью грацию, при этом оценивающе поглядывая на нетерпеливого Лэ Буцюня.

«Хм, небось притворяется, что не рад меня видеть, — подумала она, высоко задрвав подбородок. — Ну же, давай, заговори со мной!»

— Пошли уже, — Лэ Буцюнь бросил взгляд на Фу Сывэня. Он не хотел вступать в дела этой странной омеги — обычно от них одни неприятности.

— Эй! Ты куда? — Янь Цыцзин ждала, что Лэ Буцюнь прибежит к ней, чтобы помочь донести пакеты. Почему он даже не посмотрел в её сторону? Неужели гордость альфы так трудно переступить? Она топнула ногой от злости.

— Извините, госпожа Янь, нам нужно на парковку. Вернемся — обязательно поболтаем! — Фу Сывэнь решил, что важнее держаться за Лэ Буцюня, и поспешил за ним.

— Что вам делать на парковке? Пойдите! Вы собрались на парковку? — глаза Янь Цыцзин расширились, а на красивом лице отразился ужас.

— Что такое? — Фу Сывэнь заметил, как она побледнела. Лэ Буцюнь тоже остановился, глядя на неё с недоумением.

— Там зомби! Очень страшные зомби, куда страшнее тех, что снаружи. — Янь Цыцзин задрожала, словно вспомнив что-то кошмарное.